

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.29>

Джулай Ирина Юрьевна

ЗАВИСИМОСТЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ЛЕКСЕМЫ ОТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь между лексико-семантическими вариантами лексемы и грамматической формой слова. В результате исследования было выявлено, что степень отражения многозначности грамматическими формами зависит от количества значений слова: чем больше у слова значений, тем ниже степень отражения многозначности. Степень отражения многозначности теми или иными грамматическими формами зависит от сочетаемости их значения с лексическими значениями лексико-семантических вариантов. Наиболее полно многозначность отражается формами инфинитива, деепричастия и индикатива, так как их грамматическое значение сочетается со многими лексическими значениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 336-339. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE STATUS OF REFLEXIVE PRONOUNS IN MODERN MORPHOLOGICAL CLASSIFICATIONS
AND THEIR REPRESENTATION IN THE THESAURUS DESCRIPTION**

Gorobets Viktor Ivanovich

Kul'sharipova Ravza Ekzamovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Gorobets Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

victor_gorobets@mail.ru; rkulshar@mail.ru; elena_gorobets@mail.ru

The article is devoted to the features of the grammatical status and classification of reflexive pronouns in the modern Russian language and the representation of these features in the electronic thesaurus of morphological terms. 25 terms related to reflexive pronouns are identified (although traditionally academic literature focuses only on the reflexive pronoun «себя» / “oneself” and less on the reciprocal-reflexive pronoun «друг друга» / “each other”). The paper analyzes ambiguous interpretations, grammatical and semantic features of these terms.

Key words and phrases: pronoun; reflexive pronoun; thesaurus; terminography; reciprocal-reflexive pronoun; electronic resource; linguo-information support.

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 04.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.29>

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь между лексико-семантическими вариантами лексемы и грамматической формой слова. В результате исследования было выявлено, что степень отражения многозначности грамматическими формами зависит от количества значений слова: чем больше у слова значений, тем ниже степень отражения многозначности. Степень отражения многозначности теми или иными грамматическими формами зависит от сочетаемости их значения с лексическими значениями лексико-семантических вариантов. Наиболее полно многозначность отражается формами инфинитива, деепричастия и индикатива, так как их грамматическое значение сочетается со многими лексическими значениями.

Ключевые слова и фразы: лексема; лексическая единица; многозначность; лексико-семантические варианты; грамматическая форма слова; взаимосвязь; лингвистические проблемы; степень отражения многозначности.

Джулай Ирина Юрьевна, к. пед. н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, г. Новочеркасск

irenjuly80@gmail.com

**ЗАВИСИМОСТЬ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ЛЕКСЕМЫ
ОТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Проблема взаимодействия лексики и грамматики относится к одному из ключевых аспектов современной лингвистики [3]. Данная работа представляет собой исследование в области семантики, направленное на выявление особенностей взаимодействия лексико-грамматических вариантов лексемы и грамматической формы слова. Его актуальность обусловлена тем фактом, что до сих пор нет однозначных определений многих вопросов организации и содержания лексики и грамматики. Если проблема взаимоотношений лексики и грамматики уже давно привлекала внимание лингвистов [6, с. 84], то вопрос об отношении тех или иных грамматических форм к многозначности сравнительно нов. Исходя из вышеобозначенной актуальности, в настоящей статье ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть взаимосвязь между лексико-семантическими вариантами лексемы и грамматической формой слова.
2. Выявить степень зависимости отражения многозначности грамматическими формами от количества значений слов.

Многозначное слово – это система взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, обладающих внутренней формой [2, с. 132]. В свою очередь, лексико-семантические варианты – это совокупность всех грамматических форм слова, имеющих определенные лексические значения [7, с. 159]. Лексико-семантические варианты определяются как тождественные по форме, но различные по содержанию. Под многозначностью понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, признаков и отношений [1, с. 5].

Многозначность является одним из важнейших способов группировки лексико-семантических вариантов в структуре слова. Лексико-семантические варианты слова как элементарная единица представляют собой совокупность всех грамматических форм слова, соотнесенных с одним из его значений [5, с. 75].

Если взять многозначные лексемы, классифицировать их по грамматическим формам, а внутри каждой грамматической формы провести классификацию по лексическим значениям, то выясняется, что степень представленности лексемы ее лексико-семантическими вариантами зависит от грамматической формы

слова. Далеко не в каждой грамматической форме многозначная лексема реализуется полностью во всех своих лексико-семантических вариантах. Обычно в той или иной форме лексема представлена одним или несколькими (но не всеми) лексико-семантическими вариантами [4, с. 25].

При этом можно отметить, что та или иная форма употребляется для выражения всех лексико-семантических вариантов данного слова чаще всего в том случае, если слово имеет от двух до четырех значений. При этом многозначность обычно выражается на 100%, если слово двузначное. Если слово имеет от пяти до семи значений, то многозначность не реализуется более чем на 70%. Если у слова более семи значений, то реализация многозначности не достигает 50%.

Чем больше у слова значений, тем меньшее их количество может быть реализовано той или иной грамматической формой. Это объясняется тем, что грамматические формы обладают своей семантикой, поэтому они избирательны в отношении лексики. Грамматическое значение формы должно быть совместно с лексическим значением слова, только тогда может беспрепятственно возникать словоформа [9, с. 176]. Чем больше у слова значений, тем больше вероятность, что то или иное значение будет противоречить значению данной грамматической формы.

Так как глагол является наиболее богатой по числу грамматических категорий частью речи [10, с. 146], то в первую очередь нами была определена иерархия глагольных форм по их способности отражать многозначность (см. Табл. 1).

Таблица 1. Отражение многозначности формами глагола

Грамматическая форма	Степень отражения многозначности
Инфинитив	62%
Индикатив	58,6%
Деепричастие	47%
Императив	42%
Причастие	9%

Сопоставим данную иерархию с иерархией наиболее частотных грамматических форм глагола.

Мы видим, что формы индикатива и инфинитива являются наиболее частотными и лучше всего отражают многозначность. Данные грамматические значения способны сочетаться со многими лексическими. Это одна из причин, почему эти формы лучше других отражают многообразие лексико-семантических вариантов слова.

Соответственно, если значение грамматической формы более конкретно, специально, то оно в меньшей степени способно сочетаться с различными лексическими значениями и не так полно отражает многозначность.

Формы причастия отличаются самой низкой степенью отражения многозначности. Это объясняется тем, что причастие – особая форма глагола, являющаяся результатом взаимодействия глагола и прилагательного [8, с. 33]. Поэтому у глагола появляется периферийное значение признака предмета, которое плохо сочетается со значениями глагольных лексико-семантических вариантов.

Для большинства форм причастий характерна семантика принадлежности действия или состояния человеку или живому существу, при этом выделяется творительный падеж, для которого характерна семантика принадлежности признака неживому существу. Это можно объяснить тем, что существительные в творительном падеже имеют основное значение орудия действия, чем обычно является неодушевленный предмет. Поэтому формы причастий, сочетающихся с такими существительными, также имеют значение неодушевленности.

Формы деепричастия могут быть объединены с инфинитивом и противопоставлены остальным формам по признаку неизменяемости. Наше исследование показало, что по отношению к полисемии данные формы ведут себя так же, как формы индикатива, то есть их грамматическое значение довольно широко и позволяет достаточно полно реализовать многозначность.

Среди изменяемых форм противопоставляются формы индикатива и императива. Формы императива гораздо слабее поддерживают многозначность. Это объясняется тем, что у повелительного наклонения более четкое значение, которое хуже сочетается с лексическими значениями словоформ. Употребление глагола в форме императива предполагает, что действие совершается под контролем деятеля, следовательно, те лексико-семантические варианты, которые обозначают неконтролируемые состояния, могут иметь формы индикатива, но не употребляются в формах императива.

Несмотря на различия в лексической семантике, все формы императива указывают на действия, подконтрольные воле человека. В этом заключается особенность повелительного наклонения, и именно этот факт является причиной плохой сочетаемости форм императива с лексической семантикой, так как значения многих лексико-семантических вариантов противоречат вышеупомянутому значению императива.

Внутри формы изъявительного наклонения по степени отражения многозначности можно выделить противопоставление будущего времени настоящему и прошедшему (см. Табл. 2).

Таблица 2. Отражение многозначности формами времени

Грамматическая форма	Степень отражения многозначности
Настоящее время	79%
Прошедшее время	59%
Будущее время	38%

Формам будущего времени соответствует лексическая семантика однократности, что не свойственно формам настоящего времени.

Кроме того, значение форм будущего времени сочетается со значением изменения состояния или положения предмета в пространстве. Глаголы со значением перемещения употребляются и в настоящем, и в будущем времени, однако для будущего времени характерна семантика результата перемещения, а для настоящего – семантика процесса. Таким образом, значение будущего времени более специально, а следовательно, и более избирательно по отношению к лексической семантике.

С грамматическим значением настоящего времени лучше всего сочетается лексическая семантика процессов и состояний. Это, в свою очередь, противоречит грамматическому значению будущего простого времени.

Категория прошедшего времени сложна для анализа, так как включает в себя ряд других категорий. Внутри категории прошедшего времени выделяется противопоставление форм вида, лица и числа. Причем данные категории также имеют свое грамматическое значение, которое накладывается на грамматическое значение прошедшего времени. Поэтому для форм прошедшего времени сочетаются как лексические значения, так и значения границ действия или процесса. Более широкая сочетаемость грамматического значения прошедшего времени с лексической семантикой объясняет, почему формы прошедшего времени лучше отражают многозначность.

Со значением прошедшего времени могут сочетаться значения как состояний, так и изменения состояния, как значения процессов, так и значения начала или окончания процесса, а также значения однократных действий.

Противопоставление форм будущего времени формам настоящего и прошедшего носит разный характер. Формы прошедшего времени сочетаются с большим количеством лексических значений, чем формы будущего, при этом само значение будущего времени является более конкретным по сравнению со значением настоящего времени. Эти две разные причины приводят к тому, что формы будущего времени хуже всего отражают лексическую многозначность.

Формы настоящего времени отражают многозначность более полно, чем формы прошедшего времени. Формы прошедшего времени по своей употребительности и особенностям функционирования наименее подвержены давлению грамматической системы языка и с наибольшим основанием могут рассматриваться как эталонные формы, в которых реализуется собственно лексическая многозначность. Таким образом, в формах прошедшего времени отсеиваются малоупотребительные значения, большинство из которых грамматично по своей природе.

Внутри категории прошедшего времени нами была рассмотрена связь грамматических значений рода и лексической семантики. При этом выделяется грамматическое значение среднего рода, который противопоставляется двум другим формам в плане взаимодействия с лексической семантикой. Формы среднего рода отличаются тем, что практически не поддерживают многозначность. Значение среднего рода сочетается с лексическим значением «непринадлежность действия или признака живому существу» или со значением безличности (отсутствия деятеля).

Данные лексико-семантические варианты могут также встречаться в формах мужского и женского рода, но все-таки для этих форм в большей степени характерна семантика действий и состояний, свойственных только человеку или только живым существам.

Мы видим, что большинство данных лексико-семантических вариантов характеризуют действия человека, что плохо сочетается с грамматическим значением среднего рода, так как данные лексемы встречаются в форме среднего рода очень редко или не встречаются вовсе.

Внутри категории вида были исследованы формы совершенного – несовершенного вида инфинитива, прошедшего времени и деепричастия, так как именно внутри этих форм обнаруживается оппозиция совершенного – несовершенного вида. В результате было установлено, что формы несовершенного вида лучше отражают многозначность.

С грамматической семантикой несовершенного вида лучше всего сочетаются лексические значения, выражающие какое-либо состояние или процесс, а также – в меньшей степени – значения действия, производящегося неоднократно.

Со значением совершенного вида лучше всего сочетается семантика однократности, перемещения предмета в пространстве, а также начала или окончания какого-либо состояния или процесса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что формы несовершенного вида лучше отражают многозначность, так как формы совершенного вида имеют более конкретное значение и, следовательно, более избирательны в сочетаемости с лексической семантикой. Довольно высокий процент отражения многозначности формами как совершенного, так и несовершенного вида объясняется тем, что грамматические значения этих форм имеют богатую сочетаемость с лексическими значениями.

Рассматривая грамматические категории имен существительных, можно увидеть, что отношение форм падежей к многозначности не одинаково: формы именительного и винительного падежа наиболее полно отражают многозначность, далее идут формы родительного, творительного и предложного падежа, и, наконец, хуже всего отражают многозначность формы дательного падежа.

Было выявлено, что дательный падеж хуже всего отражает многозначность, так как он имеет узкоспециальное значение адресата действия, то есть предмета, в пользу которого совершается действие, или места, куда направлено действие. Самые частотные формы дательного падежа имеют существительные, обозначающие место. Дательный падеж сочетается со значением человека/людей, в пользу которого/которых совершается действие, или же пространства, куда направлено действие.

Формы предложного и творительного падежей также избирательны в отношении многозначности, так как их значения – «пространство, где осуществляется действие» и «орудие действия» – сочетаются с ограниченным числом лексических значений, в первую очередь это слова, обозначающие неодушевленные предметы.

Значение же именительного и винительного падежей более широко. Так, общее значение именительного падежа – «предмет речи», а винительного падежа – «прямой объект», то, на что направлено действие субъекта. Поэтому грамматические формы именительного и винительного падежа лучше сочетаются с лексическими значениями и, следовательно, лучше поддерживают многозначность.

Формы множественного числа не так ярко отражают многозначность, как формы единственного числа. Эту особенность множественного числа можно объяснить тем, что некоторые лексические значения несовместимы с грамматическим значением множественности. Это в первую очередь значения собирательности, вещественности, единичности.

Проведенное исследование показывает следующее:

1. Степень отражения многозначности грамматическими формами зависит от количества значений слова. Чем больше у слова значений, тем ниже степень отражения многозначности.
2. Степень отражения многозначности теми или иными грамматическими формами зависит от сочетаемости их значения с лексическими значениями лексико-семантических вариантов.
3. Наиболее полно многозначность отражается формами инфинитива, деепричастия и индикатива, так как их грамматическое значение сочетается со многими лексическими.
4. Наиболее избирательными по отношению к многозначности являются формы императива и причастия. Это объясняется большой конкретностью их грамматического значения.
5. Внутри категории индикатива наибольшей избирательностью отличаются формы будущего времени, которые противопоставляются двум другим временным формам по степени отражения многозначности.
6. Внутри категории прошедшего времени выделяются формы среднего рода, которые практически не отражают многозначность, так как имеют особое значение по сравнению с формами мужского и женского рода.
7. Среди падежных форм причастия выделяется значение творительного падежа, которое плохо сочетается со значениями одушевленных предметов и поэтому не так полно отражает многозначность, как остальные падежные формы.
8. Среди падежных форм имени существительного выделяются формы дательного падежа, которые имеют наиболее узкое значение и поэтому избирательны по отношению к многозначности.
9. Наиболее полно многозначность представлена формами именительного и винительного падежа, имеющими наиболее общее значение.
10. Формы множественного числа не так ярко отражают многозначность, как формы единственного, так как не все лексические значения сочетаются с грамматическим значением множественности.

Список источников

1. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 56. № 5-6. С. 3-12.
2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997. 257 с.
4. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3. С. 21-30.
5. Курилович Е. Р. Заметки о значении слова // Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 73-82.
6. Руделев В. Г. Динамическая теория частей речи русского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. Вып. 1. С. 83-89.
7. Руделев В. Г., Цыпин О. А. Заметки о грамматическом значении слова (на материале русского языка) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 3 (71). С. 159-167.
8. Руделев В. Г., Шарандин А. Л. Шифрующая роль глагольных грамматических категорий // Теория содержательной формы: сб. лингв. ст. Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1981. С. 32-53.
9. Шарандин А. Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка. Морфология: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2001. 312 с.
10. Шарандин А. Л. Системная категоризация русского глагола: учебное пособие. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 209 с.

DEPENDENCE OF LEXICAL-SEMANTIC VARIANTS OF A LEXEME ON THE GRAMMATICAL FORMS OF A WORD IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Dzhulay Irina Yur'evna, Ph. D in Pedagogy
M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
irenjuly80@gmail.com

The article attempts to examine the relationship between the lexical-semantic variants of a lexeme and the grammatical form of a word. As a result of the research it is revealed that the degree of polysemy representation by grammatical forms depends on the number of the meanings of a word: the more meanings the word has, the lower the degree of polysemy representation is. The degree of polysemy representation by one or another grammatical form depends on compatibility of their meaning with the lexical meanings of lexical-semantic variants. Polysemy is represented most fully in the forms of infinitive, verbal adverb and indicative, since their grammatical meaning is combined with many lexical meanings.

Key words and phrases: lexeme; lexical unit; polysemy; lexical-semantic variants; grammatical form of word; interrelation; linguistic problems; degree of polysemy representation.